

"Сын?" повторила Рита, моргая. "Я не знала, что у вас есть сын. Как давно вы его усыновили? Почему вы это сделали? Почему мы впервые об этом слышим?"

Гилдерой достал из кармана сложенный лист бумаги и протянул его Рите. "Я думаю, это даст вам хорошую отправную точку".

Рита быстро развернула бумагу и на мгновение пролистала ее, а затем резко бросила. "Это... у вас..."

"Я знаю", - с гордостью сказал Гилдерой. "И теперь, наконец, пришло время узнать это и всем остальным".

"Вы являетесь законным опекуном единого Гарри Поттера с момента смерти его родителей и последующего исчезновения", - изумилась Рита. "О, вы правильно сделали, что обратились ко мне с этим. Кто еще может рассказать об этой истории так, как она того заслуживает?"

Значит, она была сенсационным репортером, да? Такие журналисты опасны, но этот, похоже, на их стороне. Пока ситуация не изменится, это может быть хорошо.

"Почему вы раньше не заявили о себе? Почему именно тебе поручили опеку над юным Гарри? И кто эти Дурсли, которые вообще дали вам право опеки?" выпалила Рита.

Гилдерой облегченно рассмеялся. "По одному вопросу за раз, пожалуйста. Петуния Дурсли - маггловская сестра Лили Эванс-Поттер, что делает её и её сына Гарри ближайшими родственниками. Дамблдор, беспокоясь о безопасности мальчика, поскольку вокруг полно последователей Сами-Знаете-Кого, отдал Гарри Петунии".

Рита вздохнула. "Он отдал нашего спасителя маглам?"

"Я уверен, что он поступил так, как считал нужным", - заметил Гилдерой. "И вы убедитесь, что это моя официальная позиция. Итак, Дурсли послушно наблюдали за Гарри в течение целого месяца, но они прекрасно понимали, что просто не имеют достаточной квалификации для воспитания Мальчика-Который-Выжил. Петуния через свою сестру знала о волшебном мире достаточно, чтобы попытаться незаметно найти для него волшебный дом, и, по чистой случайности, я почти сразу же узнал об этом и взял на себя обязанность обеспечить Гарри безопасное и волшебное воспитание. Поскольку Дамблдор, скорее всего, был прав в том, что у Гарри есть враги, мне показалось наиболее безопасным держать местоположение Гарри в секрете до тех пор, пока он не станет достаточно взрослым для обучения в Хогвартсе, где за ним сможет присматривать сам Дамблдор, а когда он вернется на каникулы, он должен быть в состоянии хотя бы немного защитить себя, если что-то случится".

"О, как это героически с твоей стороны", - одобрительно сказала Рита. Гарри заметил, что она уже не пишет от руки, но, тем не менее, её перо летает по листу бумаги. "Итак... каким должен быть Дамблдор? Сначала я думала, что он небрежный монстр, раз оставил бедного Гарри с

этими ужасными маглами, но вы сказали, что хотите, чтобы он официально заявил, что поступал так, как считал нужным".

"Конечно, изобразите его нерадивым чудовищем, если вы считаете, что читатели лучше всего отреагируют именно на такую точку зрения", - любезно сказал Гилдерой. "На самом деле, если вы так поступите, то моя защита этого человека будет выглядеть как похвальная преданность и настойчивое стремление дать ему преимущество, даже если он этого не заслуживает. Я просто не хочу злить Дамблдора, ведь через несколько месяцев Гарри отправится в его школу, и хотя он может не допустить, чтобы проблемы со мной повлияли на его отношение к моему сыну, я бы предпочёл не рисковать".

И, конечно, Дамблдор не знал, что Гилдерой усыновил его, но об этом они не собирались рассказывать всем подряд. Альбус Дамблдор собирался стать директором своей школы, а также Главным колдуном Визенгамота и Верховным маглорождённым Международной конфедерации волшебников. Он также получил Орден Мерлина I степени за великое колдовство и открыл двенадцать способов применения драконьей крови. Он победил последнего Тёмного волшебника, предшествовавшего Сами-Знаете-Кому, и работал со знаменитым алхимиком Николя Фламелем. Гарри никогда не встречался с этим человеком, но он, конечно, считал его немного пугающим и очень надеялся, что его отец знает, что делает, поступая против воли этого человека.

"А что думает обо всём этом юный Гарри?" - неожиданно спросила Рита, повернувшись к нему. "Одно дело - услышать от отца, что тебе лучше быть с ним, чем с этими маглами, но что, если Дамблдор не согласится? Твои слова, конечно, будут иметь большой вес и помогут упредить возможную обратную реакцию".

Гарри тщательно обдумал его слова. Они потренировались в этом перед приездом, но Гилдерой решил, что заучивание ответов будет звучать слишком отрепетированно и не поможет, если Рита задаст неожиданный вопрос. "Когда мои родители умерли, я был слишком мал, чтобы кто-то мог спросить меня, куда я хочу пойти. Меня отправили жить в семью матери, а потом к отцу, не очень понимая, что происходит. Однако мне кажется очевидным, что со мной могло произойти две вещи. Я мог остаться в семье матери или быть усыновленным ведьмой или волшебником".

"И вы довольны тем, что у вас получилось?" направила Рита.

"Я не помню, как жил у Дурслей, но с тех пор я не раз возвращался к ним", - ответил Гарри. "В них нет ничего плохого, но я просто не думаю, что смог бы быть там счастлив. Все было слишком аккуратно и упорядоченно, без всякого воображения".

Рита сморщила нос. "Звучит ужасно".

"Если бы отец не усыновил меня, то, наверное, это сделал бы кто-то другой. Я не знаю, кто бы это был и был ли бы я с ним более или менее счастлив, но... сейчас я счастлив с отцом и не хочу жить с кем-то еще", - заключил Гарри.

"Это хорошо", - заявила Рита. "Итак, под каким углом я должна рассматривать Дурслей? Если они просто ужасные люди, то это означает, что Гарри связан с ужасными людьми, и Дамблдор будет под гнетом за то, что решил отдать Гарри к ним, но если я сделаю так, что они совершенно нормальные, но не приспособлены к тому, чтобы обращаться с волшебным ребёнком, то я получу жалобы от промаггловских фракций и всех магглорождённых... решения, решения..."

У Гарри возникло странное ощущение, что на самом деле для Риты это положительный исход, и она вовсе не пытается избежать обратной реакции. Сенсация, действительно.

По окончании интервью Гилдерой хотел сразу же отправиться домой и отложить покупку школьных принадлежностей на Диагон-аллее на потом. Так получилось, что через три дня он должен был подписать во "Флуриш и Блоттс" книгу "Странствия с оборотнями", и сочетание подписания книги, первого появления Гарри на публике и открытия, что сам Гилдерой будет преподавать в Хогвартсе Защиту от тёмных искусств, стало бы почти невероятной рекламой, а если бы всё произошло сразу, то заставило бы людей говорить об этом дольше.

Гарри, однако, настоял на том, чтобы они заехали к Райману и взяли там кое-что из его запасов.

"Зачем мы здесь?" задавался вопросом Гилдерой, пока они рассматривали ручки. "Здесь вряд ли продадут что-нибудь из твоего списка, Гарри. Я имею в виду, что ты сможешь купить мантии и котел в магазине для празднования Хэллоуина, но они не могут быть очень качественными".

"Я здесь не для этого", - объяснил Гарри. "Я покупаю блокноты, листы бумаги и ручки. Может быть, еще и белила. О, и папки".

"В твоём списке школьных принадлежностей есть перья и пергамент", - заметил Гилдерой.

"Верно", - признал Гарри. "Но ты же писатель, папа. Ты же знаешь, что гораздо проще использовать маггловские версии".

Гилдерой нахмурился. "И ты уверен, что это не вызовет у тебя неприятностей?"

"Если и будут, то это наверняка привлечет ко мне много внимания", - рассудил Гарри.

Гилдерой кивнул. "Верно подмечено. Я, конечно, не буду наказывать тебя за это на своих занятиях".

"Это еще кое-что, о чем я хотел тебя спросить. Почему вы вообще собираетесь преподавать Защиту от темных искусств?" поинтересовался Гарри. "С 1950-х годов никто не может занимать

эту должность дольше года".

"Честно говоря, Гарри, я не уверен, что смогу быть преподавателем дольше года", - сказал ему Гилдерой. "А мой контракт в любом случае рассчитан только на год. Конечно, если я не собираюсь продолжать преподавать, то проклятие не увидит причин для моего уничтожения".

"Если вы так говорите..." с сомнением сказал Гарри. Он бы предпочёл, чтобы отец не рисковал, но сейчас, когда семестр уже близок к началу, отступать было поздно, к тому же Гарри подозревал, что Гилдерой всё равно хотел присутствовать на первом курсе Гарри на случай, если Дамблдор попытается убедить его пойти жить к маглам.

"Так что ты думаешь о Рите?" спросил Гилдерой. "Она действительно нечто, не так ли?"

"Похоже, вся суть статьи заключалась в том, чтобы сделать ее как можно более сенсационной", - заметил Гарри.

Гилдерой усмехнулся. "Вот Рита в двух словах. Она - самый популярный автор в "Ежедневном пророке", потому что, хотя ее факты не всегда можно проверить, они продают газеты".

"Так ты не боишься, что она скажет о тебе что-нибудь плохое?" спросил Гарри, обеспокоенный.

"В прошлом мы хорошо сотрудничали", - пояснил Гилдерой. "Она обычно получает от меня эксклюзив, и мы оба очень хотим сделать историю как можно более захватывающей, а у меня есть очень хорошие адвокаты, которые будут бороться с любыми ложными новостями обо мне, которые я не одобряю... и если однажды туда проскользнет какая-нибудь не очень ложная новость, они сделают то же самое. Кроме того, я принадлежу к очень избранной группе людей, которые знают, что она - незаконный жук-анимаг, и она это знает. Лучше не перечить мне, иначе она окажется в Азкабана".

Гарри отпрянул назад, потрясенный. "Она? Правда? Как вы узнали?"

"Никогда не стоит недооценивать использование заклинаний Обливиэт, Веритасерум и ещё больше Обливиэт", - загадочно сказал Гилдерой. "Держи это при себе, Гарри. Материал для шантажа не так уж ценен, если все о нем знают".

О, в этом можно было не сомневаться.

<http://tl.rulate.ru/book/99982/3426613>